

Глава 15

— Слушай, и куда этот Чжан Шуай мог запропасться? — Хань Жуй шёл след в след за Шэн Синъюанем, вглядываясь в темноту подлеска.

— А кто сказал, что он сбежал? — Синъюань обернулся и негромко заметил: — Может, у парня просто на душе паршиво, вот и вышел проветриться.

— Ага, конечно, — фыркнул Хань Жуй. — Проветриться — и сразу за забор части? Мы уже всю территорию прочесали, ни души.

— Командир, а вдруг он и правда подался в бега? — на лице Юй Вэя читалась неприкрытая тревога.

Шэн Синъюань вздохнул, подсвечивая дорогу фонариком.

— Цыц оба. Сбежал он или нет, время играет против нас. Одно дело, если он успел выбраться к трассе, но ночью в горах шутки плохи. Здесь чертовски небезопасно.

Юй Вэй испуганно насупился.

— Двигаем, — скомандовал Синъюань и повёл их дальше, ориентируясь на мелькающие впереди лучи фонарей.

Чтобы охватить как можно большую площадь, командир роты У Тао разбил весь первый взвод на тройки. Солдаты прочёсывали местность веером, углубляясь в лесной массив за пределами части.

Ранняя весна не баловала теплом. Ледяной ветер забирался под воротники шинелей, заставляя Юй Вэя непрерывно растирать озябшие ладони.

Хань Жуй мельком глянул на него:

— Встань передо мной.

— Это ещё зачем?

— Командир впереди, я сзади. Так тебя ветром не сдует, — буркнул Хань Жуй.

— О-о! — Юй Вэй расплылся в улыбке и, быстро обогнав Хань Жуя, уцепился за край куртки Шэн Синъюаня. — Не думал, что в Хань Жую проснётся человечность.

— Просто иди следом и отпусти мою куртку, — Синъюань шутливо шлёпнул его по руке.

— Командир, ну пожалуйста! — жалобно заскулил Юй Вэй. — Тьма кромешная, под ногами бурелом. А вдруг я...

— Хватит ныть, — Хань Жуй бесцеремонно схватил его за шкурку и оттащил на шаг назад. — Ты мешаешь ему дорогу выбирать.

— Прямо-таки мешаю? — не поверил Юй Вэй.

— Истинная правда, — улыбнулся обернувшийся Синъюань. — И вообще, чего ты дрейфишь? Если что, Хань Жуй тебя прикроет, он же сзади.

— А ведь верно! — Юй Вэй комично подмигнул Хань Жую. — Спасибо за заботу, бро!

— Много чести, — Хань Жуй даже не взглянул на него, метнув сердитый взгляд в затылок Шэн Синъюаню. — Если начнёшь падать, хватайся лучше за нашего драгоценного командира.

— Командир, ну ты слышал его?.. — тут же затынул Юй Вэй.

— Да брось, он не со зла, — хмыкнул Синъюань. — У того, кто идёт замыкающим, есть полное право ворчать и портить всем настроение.

Юй Вэй призадумался.

— Командир... А тебе не кажется, что это прозвучало как-то издевательски?

— Да ну? По-моему, ничуть, — отмахнулся Синъюань.

— Ещё как кажется, — буркнул Хань Жуй из темноты.

— Ну вот, — тихо рассмеялся Синъюань. — Правда-матка всегда глаза колет.

— Молчи уж, за умного сойдёшь, — огрызнулся Хань Жуй.

Синъюань бросил на него быстрый взгляд и лишь заговорщически улыбнулся.

Какое-то время они шли молча. На тёмных склонах горы то тут, то там вспыхивали и гасли блуждающие огоньки — это другие поисковые группы прочёсывали местность.

Их тройка двигалась не спеша. Они не просто шли по тропе, а методично обследовали каждый придорожный валун, заглядывая в густые заросли сухой травы и овраги.

— Командир, а в этих краях змеи водятся? — спросил Юй Вэй, опасливо разгребая носком сапога кучу сухих веток.

— Дубина, — хмыкнул Хань Жуй.

— Это почему я дубина? — возмутился тот.

Шэн Синъюань не выдержал и покачал головой:

— Юй Вэй, ты хоть знаешь, что такое зимняя спячка?

— Э-э... — парень стушевался. — Ну а вдруг какая-нибудь ненормальная змея уже проснулась?

— Не каркай, — Хань Жуй наградил его суровым взглядом и тут же резко бросил Синъюаню: — На семь часов!

Реакция Синъюаня была мгновенной — он тут же повёл луч фонаря влево и назад.

— Да нет же никого! — Юй Вэй вытянул шею, силясь хоть что-то разглядеть.

Хань Жуй нахмурился. Он выхватил фонарь из рук Синъюаня и начал медленно, сантиметр за сантиметром, прощупывать светом кусты в указанном направлении.

— Сходим проверим? — тихо предложил Синъюань.

— Пожалуй, показалось, — Хань Жуй покачал головой и вернул фонарь.

Синъюань ещё раз внимательно осмотрелся. Никаких следов.

— Ладно, идём.

Они продолжили путь. Только Юй Вэй то и дело тихонько подвывал, жалуясь на собачий холод. Больше никто не проронил ни слова. То ли ложная тревога сбила настрой, то ли пронизывающий ветер принёс с собой мрачные мысли. В такую холодину Чжан Шуай если и не замёрзнет насмерть, то точно подхватит двустороннее воспаление лёгких.

Нужно было спешить.

Пройдя ещё с полкилометра, Хань Жуй резко замер на месте.

— Нет, стой!

— Что опять? — Синъюань притормозил и удивлённо обернулся к нему.

— Там, сзади... Что-то было не так! — Хань Жуй снова выхватил у него фонарь и во весь опор бросился назад.

Что именно показалось ему подозрительным, Синъюань гадать не стал. Он просто сорвался с места вслед за Хань Жуюем.

— Эй, подождите меня! — отставший в два счёта Юй Вэй задыхался от бега и отчаянно кричал им вслед: — Командир!..

— Ты уверен? — спросил Синъюань, карабкаясь по крутому склону следом за товарищем.

— Тс-с... — Хань Жуй прижал палец к губам.

Синъюань понимающе кивнул и затаил дыхание.

Они прошли ещё шагов двадцать, пока не упёрлись в массивный тёмный валун. Прямо у его подножия темнела небольшая кучка свежевырытой земли — как раз такая, чтобы при желании её можно было примять парой сапог.

«И кто это тут копался?» — Хань Жуй опустился на корточки и уже протянул руку, чтобы потрогать землю, как вдруг в нос ему ударил резкий, характерный запах мочи.

— Бля-а-а! — он едва успел отдернуть пальцы и недовольно зашипел. Сморщившись, он направил фонарь чуть в сторону, выискивая другие зацепки вокруг этой импровизированной уборной.

— Хань Жуй, глянь сюда! — тихо позвал Синъюань.

У самого края разрыхлённой земли отпечатался чёткий след. Эту рельефную подошву новобранцы знали как свои пять пальцев — точно такие же резиновые сапоги выдавали каждому из них.

Хань Жуй нахмурился и двинулся дальше, ведя лучом света по едва заметной цепочке следов.

Шэн Синъюань шёл следом, стараясь не шуметь и не сбивать его с толку.

— Ой! — Хань Жуй так увлёкся отслеживанием, что не заметил торчащий из земли корень и едва не полетел кубарем.

— Осторожно! — Синъюань вовремя среагировал и крепко перехватил его за локоть.

Хань Жуй покачнулся, ухватился за его плечо и только благодаря чужой силе удержал равновесие.

— Спасибо, — неловко буркнул он, восстанавливая дыхание.

— Пустяки, — усмехнулся Синъюань. — Я же обещал, что не дам тебе расшибиться.

Хань Жуй тут же набылчился, демонстративно высвободил руку и зашагал дальше.

— Эй, ну ты чего, обиделся? — Синъюань нагнал его и снова упрямо поймал его ладонь в свою.
— Держись лучше за меня. Если опять споткнёшься — хоть падать будет мягче, прямо на меня.

Хань Жуй покосился на него, затем опустил взгляд на их переплетённые пальцы и лишь тихо хмыкнул, но руку вырывать не стал.

Так они и шли дальше — рука об руку. Ледяной ветер завывал в кронах деревьев и проникал под одежду, но тепло чужой ладони согревало куда лучше зимнего обмундирования. Шэн Синъюань смотрел на сосредоточенное лицо Хань Жуя и думал о том, какой же этот парень всё-таки скрытный. На людях вечно подкалывает Чжан Шуая и строит из себя циника, а сам волнуется за него не меньше остальных. Прочёсывать глухой лес в такую стужу — долг каждого, но Хань Жуй отнёсся к этому не как к обязательке, а с искренним рвением.

— Ну и паршивец, — в сердцах выдохнул Хань Жуй, пройдя ещё пару сотен метров по следу и остановившись перед раскидистой вековой сосной.

— Что там? — шёпотом спросил Синъюань.

— Хей, Чжан! — Хань Жуй резко вскинул фонарь, направляя луч прямо в густую крону. — Живо слезай оттуда, пока я сам тебя за уши не стащил!

Среди пушистых сосновых лап действительно угадывался чей-то силуэт.

— Чжан Шуай?! — поразился Синъюань.

— Ы-ы-ы... — раздалось сверху в ответ на яркий свет.

Луч выхватил круглое, размазанное от слёз и соплей лицо беглеца. Тот сидел на толстой ветке, вцепившись в ствол, и горько рыдал.

— Живо вниз, я сказал! — Хань Жуй и ухом не повёл на его девичьи слёзы, со всей силы пнув дерево тяжёлым сапогом.

— Ко-командир... ы-ы-ы! — завидев Шэн Синьюаня, Чжан Шуай завыл ещё громче и жалобнее.

— Ну всё, тихо, успокойся, — Синьюань мягко высвободил свою руку из ладони Хань Жуя и сделал шаг вперёд, примиряюще раскинув руки. — Командир здесь, не бойся. Давай, спускайся потихоньку.

— Командир, мне страшно... — Чжан Шуай совсем растерял остатки мужества. После нескольких часов блужданий по ночной глуши под завывания ветра и уханье каких-то птиц он был на грани истерики.

— Не бойся, всё позади, — успокаивал его Синьюань, стараясь говорить как можно мягче. — Сейчас вернёмся в роту.

— А меня... меня не побьют? — шмыгая носом, испуганно спросил беглец.

— Да кто тебя тронет, пока я рядом? — улыбнулся Синьюань. — На улице колотун, замёрз совсем. Слезай, пойдём греться в казарму.

— А командир роты... командир роты меня не вышвырнет из армии? — Парень уже едва шевелил окоченевшими пальцами, но страх перед наказанием всё ещё держал его на ветке. — Командир, я клянусь, я не хотел сбегать, просто так вышло...

— Я знаю. Я верю тебе, — тёплый, уверенный взгляд Синьюаня наконец подействовал на беглеца отрезвляюще.

Впрочем, решимости спуститься Чжан Шуаю это всё равно не прибавило.

— Ну и развели тут сопли, — тихо процедил Хань Жуй.

— Командир! — в этот момент из темноты вынырнул запыхавшийся Юй Вэй, а за его спиной уже виднелись огни поисковой группы.

— Давай же, спускайся, — торопливо шепнул Синьюань. — Повинишься перед командиром роты, и дело с концом.

— Кто там? — прогремел из темноты зычный бас У Тао.

— Докладываю! Чжан Шуай обнаружен! — Шэн Синъюань тут же вытянулся по струнке и крикнул в темноту.

— Твою мать! — командир роты влетел на поляну ураганом, на его лице смешались ярость и облегчение.

— Товарищ капитан! — Хань Жуй чётко приложил руку к козырьку.

У Тао небрежно козырнул в ответ, уставившись свирепым взглядом на притаившегося на ветке парня.

— Ты что там, яйца высиживаешь?! А ну живо слезай, паршивец!

— Да ладно тебе, Лао У... — шепнул шедший следом политический инструктор Ли, пытаясь утихомирить разбушевавшегося командира. — Не пугай ты парня раньше времени.

— Пугать? — рявкнул У Тао. — Раз хватило духу сбежать, пусть имеет смелость отвечать! Нашёл мне тоже проходной двор! Думает, тут курорт — когда захотел, тогда и ушёл? Щас я ему уши-то поотрываю!

От этих слов Чжан Шуай задрожал так, что ветка под ним заходила ходуном. Из его горла вырвался задушенный вскрик, унёсшийся вместе с порывом ветра. Солдаты переглянулись, не зная, смеяться им или сочувствовать.

— Кончай реветь! — гаркнул командир роты. — Кому сказано, слезай!

— Командир... — Чжан Шуай умоляюще уставился на Синъюаня, ища у него защиты.

Шэн Синъюань только вздохнул. Вступаться за провинившегося солдата перед разгневанным командиром роты прямо сейчас было чистым самоубийством.

— Командира ему подавай?! Да тебе сейчас хоть сам министр обороны не поможет! — У Тао перешёл на крик. — У тебя два пути: либо ты спускаешься сам, либо мои ребята снимут тебя силой. Выбирай!

— Я... я сейчас... — Поняв, что деться ему решительно некуда, а внизу уже выросла плотная стена из сослуживцев, Чжан Шуай утёр кулаком слёзы и робко начал переставлять ноги, пытаясь нащупать нижние ветки.

— Чего возишься?! Быстрее давай! — поторопил его У Тао.

От этого окрика Чжан Шуай запаниковал, его нога соскользнула с влажной коры, и он мешком полетел вниз — аккуратно туда, где стоял ничего не подозревающий командир роты.

— Твою же мать! — только и успел выдохнуть капитан, собиравшийся лично принять дезертира под белы рученьки.

Тяжёлая туша Чжан Шуая рухнула прямо на него, едва не выбив из командира роты дух.

— Ах ты... с-сука... у-ух...

Чжан Шуай окончательно потерял рассудок от страха и теперь просто бессмысленно лежал поверх распластанного на земле командира, даже не пытаясь подняться.

— А ну встань с него! — Синъюань, заметив, как стремительно зеленеет лицо командира роты, подскочил и за шкурку оттащил перепуганного новобранца в сторону.

— Командир... — до Чжан Шуая наконец дошло, какую глупость он только что совершил, и он замер с несчастным видом, ища поддержки.

Синъюань лишь отвлёк глаза.

«Даже не смотри на меня, приятель, — обречённо подумал он. — Тут я тебе точно не помощник. Молись, чтобы ротный выжил»

— Хватит скулить! — Хань Жуй мгновенно вклинился между ними, оттесняя Чжан Шуая плечом. — И без тебя у командира проблем выше крыши!

— Ох-х... — морщась от дикой боли, У Тао поднялся на ноги при помощи подхвативших его солдат.

Удар пришёлся в самое уязвимое место, и капитан едва сдерживал слёзы, готовые брызнуть из глаз. Однако офицерская честь и авторитет перед строем требовали железной выдержки. Сжав зубы до скрежета и из последних сил борясь с искушением согнуться пополам и зажать ушибленный пах руками, он заставил себя выпрямиться во весь рост.

— Построение... — хрипло выдавил он. — Проверить личный состав и шагом марш в расположение!

— Есть! — командир первого взвода вскинул руку с фонарём. — Равняйся на командира первого

отделения! Становись!

После недолгой суматохи и топота сапог бойцы выстроились в ровную шеренгу.

— По порядку номеров рассчитайсь!

— Первый, второй, третий... десятый!..

Голоса разносились над притихшим лесом. Взводовод удовлетворённо кивнул.

— Товарищ капитан, личный состав взвода построен! Все на месте, потерь нет!

— Назад в часть, — глухо скомандовал У Тао, всё ещё слегка покачиваясь.

— Есть!

Подсвечивая себе дорогу фонарями, взвод слаженно двинулся в обратный путь.

Командир роты и политический инструктор Ли вели провинившегося Чжан Шуая под конвоем во главе колонны.

Шэн Синъюань провожал их встревоженным взглядом, не решаясь проронить ни слова.

Чжан Шуай уныло плёлся рядом с командирами, то и дело пугливо оглядываясь на своего командира отделения.

— А ну смотри вперёд! Если так хочется поглазеть по сторонам — завтра на общем построении будешь стоять лицом к плацу, налюбуйся! — У Тао беззлобно, но увесисто отвесил ему подзатыльник.

Парень покачнулся и едва не зарылся носом в дорожную пыль.

Шэн Синъюань содрогнулся.

«Ну точно не сносить ему головы, — тоскливо подумал он, глядя на поникшие плечи новобранца. — Судя по настрою командира роты, Чжан Шуаю теперь светит как минимум гауптвахта»

Внезапно чья-то тёплая ладонь скользнула сзади в его руку и крепко, подбадривающе сжала пальцы.

Синъюань даже сообразить ничего не успел, как пальцы разжались, и рука исчезла так же быстро, как и появилась.

Он удивлённо обернулся. В холодном, чистом свете луны Хань Жуй смотрел на него с нескрываемым, мягким беспокойством.

Синъюань тепло улыбнулся ему в ответ, и на душе у него мгновенно стало спокойно и легко.

<http://bllate.org/book/18240/1765395>